

Рецензия на диссертацию

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).517-521

EDN YVKDZI

Активное избирательное право в контексте цифровизации электорального процесса

Отзыв на диссертацию А.О. Гаджиевой*,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Сергей Дмитриевич Князев

Конституционный Суд Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

knyazev@ksrf.ru

Review

Active suffrage in the context of digitalization of electoral process

Review on the dissertation of A.O. Hajiyeva
presented for the degree of candidate of legal sciences

Sergey D. Knyazev

Constitutional Court of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

knyazev@ksrf.ru

Последние годы характеризуются активным внедрением информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни государства и общества. Это вовсе не дань моде, а продиктованное научно-техническим развитием веление времени, которое, по вполне понятным причинам, не могло не затронуть и вопросы, связанные с реализацией конституционного права российских граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Причем в наибольшей степени данный процесс сказывается на устоявшихся в законодательстве представлениях о формах (способах) реализации активного избирательного права, субъектами которого, по сути, являются все достигшие совершеннолетнего возраста граждане Российской Федерации, а в некоторых случаях, в частности при проведении местных выборов, даже иностранцы.

Исходя из этого, можно считать вполне убедительными доводы А.О. Гаджиевой, приведенные ею в обоснование актуальности темы диссертационного исследования, а также его очевидной практической значимости. Трудно

не согласиться с диссертантом в том, что сегодня в принципе невозможно представить себе осуществление активного избирательного права без помощи цифровых (компьютерных) технологий, неминуемо оказывающих влияние и на содержательное наполнение различных процедур подготовки и проведения выборов органов (должностных лиц) народного представительства, и на его законодательное (юридическое) оформление. Понятно и то, что такие изменения объективно нуждаются в доктринальном изучении. И прежде всего, в целях принятия адекватных нормативно-правовых решений, которые отвечали бы нахождению разумного баланса между частными и публичными интересами, т.е. способствовали бы максимально полноценной реализации гражданами своего активного избирательного права, с одной стороны, и гарантировали бы обязательное, периодическое и открытое (гласное) обновление (воспроизводство) персонального состава депутатов и выборных должностных лиц на всех уровнях государственного и муниципального управления, с другой.

* Гаджиева А.О. Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий (на примере города Москвы) : дис. канд. юрид. наук : 5.1.2. Москва, 2023. 291 с.

Обращение диссертанта к предметному анализу указанных вопросов на примере Москвы обусловлено передовым и во многом уникальным опытом столицы в использовании ресурсного потенциала цифровых (электронных) технологий в деле обеспечения эффективных условий для реализации активного избирательного права, что, помимо прочего, нашло отражение и в области соответствующего правового регулирования избирательных отношений, в особенности применительно к проведению дистанционного голосования и установлению его итогов.

Таким образом, избранная автором тема (объект) диссертационного изучения несомненно характеризуется особой доктринальной и прикладной востребованностью, тем более что она продиктована не только наличием состоянием электорального процесса, но и его перспективами, которые еще долгое время будут находиться в фокусе приоритетного внимания организаторов и участников выборов, в том числе в контексте законодательного закрепления форм (способов) цифрового опосредования широкого спектра отношений, связанных с реализацией избирательных прав граждан.

Несмотря на то, что в течение последних лет защищен ряд диссертаций, посвященных тематике электронной демократии и применения новых цифровых технологий в избирательном процессе, представленная А.О. Гаджиевой диссертация имеет отличия как по целям, предмету, пределам исследования, изученным материалам, так и по методологическим приемам, основным из которых следует признать сопоставление полученных в ходе теоретического изучения выводов (Глава 1) с закономерностями, выявленными в ходе критического осмысления опыта внедрения и применения на выборах в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве различных цифровых технологий, не имеющего аналогов в других регионах (Глава 2).

На защиту вынесены семь положений. Они представляются в достаточной степени обоснованными материалами исследования и отвечающими объективным критериям научной ценности. Автором предложен оригинальный подход к обобщению основных тенденций применения цифровых технологий в избирательном процессе России посредством их объединения в рамках целостной гносеологической системы координат, включающей в себя как необходимую общую терминологию, адекватно отражающую свойства любого элемента данной системы

(положение № 1), так и комплексный анализ предпосылок развития тех или иных инновационных достижений, в том числе в прогностических целях, исходя из предложенной периодизации (положение № 2), которая не ограничилась лишь формальными параметрами (даты, события), а учла также системно-функциональные характеристики принимавшихся в рамках избирательной системы управленческих правовых решений.

Заслуживает внимания отличающаяся существенной научной привлекательностью идея о возможности выделения принципа экстерриториальности реализации активного избирательного права, который, в случае если в установленном порядке принято решение о применении соответствующих электронных (цифровых) технологий на выборах, становится субстанциональным ориентиром в решении организаторами избирательной кампании вопросов, связанных с порядком голосования. Поскольку с применением цифровых технологий для граждан «стираются границы» избирательных участков, автор обосновывает справедливый вывод о том, что организаторы выборов должны создавать такие правовые и организационно-технические условия обеспечения избирательного процесса, которые соответствовали бы критерию экстерриториальности и предоставляли бы надлежащие гарантии безопасности передаваемой информации о волеизъявлении граждан (требование достоверности результатов выборов). В связи с этим она справедливо предлагает ряд новых мер по совершенствованию действующего избирательного законодательства (положение № 7).

При анализе принципа экстерриториальности голосования автор учитывает отличие реализации активного избирательного права (избирательные участки) от самого содержания активного избирательного права (избирательный округ). Иначе «экстерриториальность» последнего была бы не новшеством, а существенной ошибкой с точки зрения конституционных гарантий фундаментального политического права граждан избирать и быть избранными. Диссертант надлежащим образом воспринимает обозначенную дихотомию и разумно полагает, что при сохранении непреложных требований принадлежности физического лица к конкретному избирательному округу только и может быть обеспечена экстерриториальность осуществления права голоса на выборах, способствующая содержательной трансформации (обогащению)

избирательных прав граждан и легитимности результатов выборов (с. 92–95).

Доктринальная состоятельность как это, так и иных выводов, сформулированных А.О. Гаджиевой, обеспечивается результатами, полученными в ходе развернутого обобщения и системного сопоставления широкого круга источников и иных материалов, их всесторонностью и системно-логическим аргументационным и иллюстративным использованием для нужд диссертации. Это, в частности, подтверждается Списком литературы, охватывающим более 300 источников, среди которых не только авторитетные монографические труды и сравнительно новые научные исследования по теме, но и комплекс нормативных правовых актов, решений избирательных комиссий разного уровня, судебных актов по рассматриваемому предмету, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. С целью повышения достоверности полученных научных результатов диссертант также успешно прибегает к востребованному в современной науке междисциплинарному инструментарию, учитывая при оценке изучаемых правовых институтов основные закономерности связанных с ними внеправовых явлений, отраженные в профильных исследованиях по цифровым технологиям и практике их функционирования.

Ряд авторских выводов и суждений выгодно отличаются выверенным анализом эмпирического опыта организации и проведения выборов с использованием информационно-коммуникационных технологий на территории города Москвы, а также попыткой соотнести показатели этого опыта с конституционными принципами субъективного избирательного права и требованиями избирательного законодательства, что позволило А.О. Гаджиевой выделить общие векторы влияния научно-технического прогресса на дальнейшее развитие избирательной системы и достаточно объективно оценить потенциал универсальности этих технологий в целях возможной имплементации в избирательный процесс других регионов и страны в целом.

Диалектическое соотнесение практики применения новейших цифровых технологий на выборах в Москве в 2020–2023 годы с традиционными федеральными гарантиями избирательных прав позволило диссертанту провести аналогию между сопоставимыми формами (список избирателей/электронный список избирателей, ЭСИ; бумажный бюллетень/электронный бюллетень/«бумажный след»), на основе чего сде-

лать вывод о возможностях совершенствования правового регулирования с целью обеспечения при использовании новых форм не меньших гарантий, чем при использовании традиционных (например, с. 231–234). Так, с появлением терминалов электронного голосования появились и новые способы электоральных манипуляций (с. 232–233), которые вместе с тем могут формально не подпадать под классические составы правонарушений, имеющие в виду преимущественно традиционные формы голосования. Поэтому обоснованными представляются выводы о необходимости разработки организационно-правовых механизмов, способных защитить «новый» избирательный процесс от «хорошо известных» видов злоупотреблений.

Как и любая творческая работа, диссертационное исследование А.О. Гаджиевой не лишено отдельных дискуссионных и недостаточно аргументированных положений.

Во-первых, вызывает сомнения авторская попытка сосредоточить исследовательский интерес на изучении практики использования новых информационных (цифровых) технологий только применительно к опыту города Москвы. При всем уважении к столице Российской Федерации, учитывающем наличие у нее гораздо более широких, в сравнении с другими регионами, возможностей внедрения в избирательную практику дистанционного электронного голосования, равно как и иных форм цифровизации выборов, корректное обобщение соответствующей электоральной практики (как позитивной, так и негативной) в общероссийских масштабах способствовало бы более адекватному освещению заявленной темы. По крайней мере, это позволило бы дополнительно заострить внимание на недостатках (издержках) цифровизации электорального процесса, детерминированных нерешенными во многих субъектах Российской Федерации техническими, организационными и юридическими вопросами.

Во-вторых, описание активного избирательного права в контексте цифровизации избирательного процесса сводится А.О. Гаджиевой главным образом к целесообразности субсидиарного введения в научный оборот принципа его экстерриториальной реализации, а также свободы выбора избирателем способа голосования (с. 19, 93 и др.). Само по себе это, конечно же, не вызывает отторжения. Вместе с тем представляется, что поступательное внедрение «безбумажных» информационных технологий в практику подготовки и проведения выборов

несомненно затрагивает активное избирательное право не только применительно к процедурам организации голосования, но и в части, касающейся совершения гражданином иных избирательных действий (поддержки выдвижения кандидатов, проведения агитации за их избрание, оспаривания результатов выборов и т.д.). Однако данные вопросы остались, по сути, вне авторского поля зрения.

В-третьих, диссертант подчеркивает, что цифровизация избирательного процесса не означает отрицания обусловленности наличия у гражданина активного избирательного права его проживанием в пределах избирательного округа (с. 19, 93 и др.). Но как быть с гражданами, которые не имеют определенного места жительства либо зарегистрированы только по месту пребывания? Как неоднократно отмечал Конституционный Суд России, они так или иначе не могут быть лишены избирательных прав, предусмотренных статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, хотя бы на федеральных выборах. Наверное, внедрение в электоральную практику современных информационных средств коммуникации могло бы снять если не все, то значительную часть вопросов, касающихся участия в голосовании таких категорий избирателей. В этой связи жаль, что А.О. Гаджиева не уделила этому моменту в своей работе специального (отдельного) внимания.

В-четвертых, применение цифровых технологий в избирательном процессе сопряжено не только с обеспечением согласующихся с динамично изменяющимися условиями участия граждан в выборах, но и с серьезными рисками, связанными с эффективным гарантированием добровольного, свободного, тайного и личного осуществления ими дистанционного электронного голосования. Под этим углом зрения едва ли можно разделить авторский тезис, согласно которому такие риски могут быть нивелированы за счет повышения доверия к электронному голосованию, достигаемому в основном посредством максимального обеспечения его гласности (с. 177). Думается все же, что данная проблема требует гораздо более серьезных усилий публичной власти. Неслучайно Федеральный конституционный суд Германии еще в постановлении от 3 марта 2009 года отметил, что общедоступность выборов должна гарантировать избирателям возможность проверки — без наличия специальных знаний — результатов использования электронного голосования, в том числе с помощью компьютерных устройств, и одновременно ука-

зал, что хотя законоположения о таком голосовании не вызывают сомнений в их конституционности, тем не менее установленный порядок применения соответствующих приборов для его проведения противоречит Конституции, так как не гарантирует возможность эффективного контроля за избирательной процедурой и итогами выборов¹.

В-пятых, трудно согласиться с авторским оформлением Списка литературы. Полагаю, что решения Конституционного Суда Российской Федерации (особенно его постановления) не должны размещаться после подзаконных актов, в том числе постановлений избирательных комиссий. Не стоит забывать, что они, по мнению целого ряда отечественных ученых, обладают сопоставимыми с законами свойствами, а с учетом конституционного статуса принимающего (выпускающего) их органа могут к тому же претендовать на своеобразный надзаконодательный характер. В силу этого ничего, кроме удивления, не может вызывать отнесение их автором диссертации к материалам правоприменительной практики.

Отдельного упоминания заслуживает и то, что диссертант не всегда оправданно проявляет склонность к чрезмерному осовремениванию взглядов представителей советской науки государственного права. На стр. 82 она, со ссылкой на монографию, изданную в 1962 году, приписывает А.И. Киму утверждение о том, что под активным избирательным правом необходимо понимать право гражданина избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления, забывая об отсутствии в 60-х годах прошлого века самостоятельного института муниципальной власти, поскольку тогда власть признавалась исключительно государственной.

Понятно, что высказанные по тексту диссертации А.О. Гаджиевой замечания являются достаточно полемичными, вследствие чего вовсе не бесспорны. В то же время, хочется надеяться, во время публичной защиты диссертации поднятые в них вопросы будут освещены более подробно.

Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в авторском резюме и четырех научных публикациях, три из которых размещены в изданиях, входящих в перечень журналов НИУ ВШЭ.

¹ Цит. по: Князев С.Д., Хохрякова О.С. Досрочное голосование на российских выборах: за и против (Краткий комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 24–31.

Диссертационная работа Гаджиевой Альбины Омаровны на тему «Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий (на примере города Москвы)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, являет собой завершённое исследование процессов реализации активного избирательного права в условиях современных цифровых технологий. Данная работа отражает самостоятельный вклад автора в электорально-правовую теорию и практику, подтверждающий доктринальную ценность проведенных им изысканий,

а потому вне всякого сомнения отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с пунктами 3.1, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6 и 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (утв. Ученым советом НИУ ВШЭ 30.03.2018, протокол № 3). Соответственно, считаю возможным присуждение Гаджиевой Альбине Омаровне искомой ученой степени кандидата юридических наук².

² 27 декабря 2023 года диссертация успешно защищена соискателем в Высшей школе экономики (г. Москва).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Дмитриевич Князев – доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права СПбГУ, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, судья. Конституционный Суд Российской Федерации. 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey D. Knyazev – Doctor of Law, Professor Department of Administrative and Financial Law SPbSU, Honorable Lawyer of the Russian Federation, Honorable Worker of Science of the Russian Federation, Judge. Constitutional Court of the Russian Federation. 1, Senate Square, Saint Petersburg, Russia, 190000.

Поступила в редакцию / Received 28.05.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024